

Одинаковый способ завязывания волос и похожий вышитый кошелек - что это значит? У Чжэнь Вэньцзюнь уже наметились определенные догадки, но дело казалось слишком странным; чем больше она размышляла, тем интереснее оно становилось. Похоже, Се А-Синь действительно прибыла в Нанья ради Ли Яньи, но её целью не было ни официальное служение, ни покушение, за этим крылось нечто иное.

Случайное раскрытие чужого секрета приносило своеобразное удовольствие, и теперь она смотрела на Ли Яньи совсем другими глазами.

Ли Яньи шла впереди, за ней следовал учёный-конфуцианец, указывающий путь, и мужчина средних лет с длинной бородой. Бородатый мужчина был ростом восемь чи и чрезвычайно худым, выглядя как ходячая верёвка для сушки белья. Чжэнь Вэньцзюнь толкала Вэй Тинсюй сзади, и Вэй Тинсюй сказала ей, что учёный-конфуцианец был Великим министром сельского хозяйства, ответственным за надзор за государственной казной и поощрение сельского хозяйства и шелководства, в то время как высокий и худой мужчина был недавно назначенным государственным министром после отставки Яо Вэя. Они были левой и правой руками Старшей принцессы и были очень способными.

Чжэнь Вэньцзюнь заметила, что новому государственному министру было не больше сорока лет, а Великому министру сельского хозяйства было ещё меньше, что сильно отличалось от стариков в рассказах её матери, которые часто подавали друг на друга жалобы в суде. Казалось, что политика Ли Яньи в области найма людей заключалась в назначении способных. Однако, с другой стороны, упрямые старые министры обычно не вставали бы на её сторону.

Когда они вошли во внутренние покои, воины Хубэнь закрыли двери и замерли снаружи с обнаженными мечами. Пятеро заговорщиков остались внутри, чтобы обсудить план.

Ли Яньи не стала тратить время на пустые разговоры и сразу велела Вэй Тинсюй немедленно отправить людей в погоню за свадебным экипажем, чтобы перехватить их до того, как они достигнут земель племени Чунцзинь.

- Используйте любое прикрытие: беглые крестьяне, горные разбойники, кто угодно. Перебейте их всех, не оставляйте свидетелей, нельзя давать повода для пересудов, - буднично произнесла Ли Яньи, одним махом распоряжаясь сотнями жизней. - Се Фучэнь подкинул Ли Цзюю эту идиотскую идею, воистину, глупы как свиньи и олени! Кроме того, на северном фронте более половины из сорокатысячного войска тяжело ранены. Оставлять их там значит обречь на верную смерть. Раненых нужно немедленно отозвать для лечения. Если они просто погибнут на севере, и без того тающая военная мощь Великой Юй понесет сокрушительный удар. После возвращения каждому солдату выдать по сто цзиней золота, освободить их семьи от налогов на три года, а наиболее отличившимся даровать титулы!

Великий министр сельского хозяйства сказал:

- По сто цзиней золота на каждого... Боюсь, собрать столь огромную сумму в одночасье будет крайне затруднительно.

Ли Яньи от этих слов немного приуныла, но Вэй Тинсюй возразила:

- Эти награды должны быть выплачены. Выплачены от имени Вашего Высочества, чтобы воины знали, за кого они сражаются и кто дарует им богатство и процветание. И средства на это не нужно долго искать: когда я ехала сюда, видела снаружи толпы желающих преподнести дары, они забили все дороги. Стоит лишь немного «потрясти» эти благородные кланы, и мы не только найдем золото для наград, но и сможем набрать еще пятьдесят тысяч воинов.

Государственный министр напомнил Вэй Тинсюй:

- Госпожа Вэй, вы мастер стратегии, но старик вроде меня обязан вставить слово: в Великой Юй больше не осталось мужчин, которых можно было бы призвать в армию.

- Если нет мужчин призывайте женщин, – слова Вэй Тинсюй прозвучали неожиданно, но попали точно в цель. Ли Яньи с воодушевлением посмотрела на неё, ожидая продолжения.

- В Великой Юй проживает семь с половиной миллионов женщин трудоспособного возраста. Среди них немало тех, кто обладает глубокими знаниями, решительностью и великими талантами. Если дать им почву для реализации своих способностей, четыре варварских племени, вероятно, уже давно были бы стерты с лица земли. Более того... – Вэй Тинсюй прямо взглянула в глаза принцессе. – Прежде чем Ваше Высочество примет мандат Неба и станет первой женщиной-императором в истории, вы должны решительно поднять статус женщин. Только тогда ваш путь к власти станет законным и неоспоримым.

Государственный министр сказал:

- Слова звучат красиво, но на деле всё это сопряжено с огромными трудностями. Пусть сейчас женщины в Великой Юй больше не заперты в четырех стенах, их появление на людях всё равно вызывает разговоры. «За великую награду найдется и храбрец», но среди нынешних женщин Великой Юй таких, кто обладал бы талантом Вашего Высочества или умом госпожи Вэй единицы. Найдется ли среди этих семи с половиной миллионов хотя бы одна тысячная часть тех, кто пригоден для службы? Старый слуга в этом глубоко сомневается. В итоге мы можем не собрать армию, а лишь спугнуть змею: дать Ли Цзюю и Се Фучэню повод обвинить Ваше Высочество в попытке мятежа!

Ли Яньи серьезно кивнула и, издав согласное «хм», произнесла:

- Слова Линцзюня разумны. Цзычжо, с этим делом можно справиться, но мы не можем делать это открыто. Найди способных генералов, таких как А-Синь, и завербуйте их в армию как членов великих кланов. Если они действительно окажутся способными, обрати на них больше внимания. Набор солдат должен продолжаться. Если мы не можем набрать в Великой Юй, мы можем набрать войска в вассальных государствах. Если в вассальных государствах нет людей, то набирайте их в Суду и Хуу! Пока есть военное жалование, официальные должности и титулы, я не верю, что они не согласятся. Если они не согласятся, заблокируйте все торговые пути в Нанья и оставьте их без рынка для их товаров! Говоря об этом, Цзычжо, твоя стратегия изоляции клана Яо действительно оказалась эффективной. Посмотри на это.

Ли Яньи порылась на столе, нашла изящное письмо на шелке и, бросив его Вэй Тинсюй, громко расхохоталась:

- Старик Яо Вэй до смерти напуган тем, что я сведу с ним счеты из-за дела префекта Се. Он прислал мне свидетельство о разводе своей дочери с префектом Се, притащил три сундука с сокровищами и даже преподнес ту самую ночную жемчужину из Суду, которую его отец прятал больше пятидесяти лет. Эта трусливая крыса еще и бывший шаншулин... Я просто со смеху помру!

Вэй Тинсюй развернула документ о разводе, с удовлетворением прочитав его, она передала документ остальным. Те, ознакомившись с содержанием, тоже разразились смехом, и затем продолжили обсуждать вопросы весенней вспашки.

Чжэнь Вэньцзюнь обнаружила, что советники Ли Яньи не были оппортунистами, они

откровенно говорили о своих идеях или любых проблемах, которые находили, дополняя друг друга. Неудивительно, что им удалось перехитрить императора.

- Кстати, Цзычжо, как продвигается дело А-Ляо? - Ли Яньи, почувствовав жажду, взяла чашку и залпом выпила чай.

- А-Ляо несколько дней назад передала, что все улажено.

- Хорошо! В таком случае, закончим дело Нанья в течение трех дней, а затем немедленно отправляйся в Суйчуань! - Ли Яньи была довольно нетерпеливой, с этими словами она встала и направилась к выходу, и все остальные последовали за ней.

- Цзычжо! Запиши всех, кто сегодня дарил подарки! Все они герои Великой Юй - сказала Ли Яньи, лично распахнула дверь и вышла наружу.

Пятеро человек проговорили в комнате целый час. Те, кто ждал во дворе, уже едва не сходили с ума от нетерпения и чуть не поколотили главу семьи Ван.

Наконец Ли Яньи вышла к гостям. Заложив руки за спину, она встала на помост семьи Ван, предназначенный для подношений небу. Все присутствующие тут же пали ниц, выкликая пожелания долголетия «тысячу лет». Они полагали, что объявлять решение выйдет кто-то из свиты, и не ожидали увидеть её лично. Ли Яньи, взирая на всех свысока, долго говорила о нынешнем положении дел в Да Юй. Она заявила, что этот «красный список» обязательно будет передан в руки Сына Неба, чтобы тот лично увидел, как много подданных пекутся о безопасности страны и щедро жертвуют на нужды государства.

Как и ожидалось, она всё же использует имя императора, чтобы собирать зерно и деньги, которые потом пойдут на борьбу с ним же, чтобы отобрать у него власть. Интересно, что бы почувствовал император, узнай он об этом? Чжэнь Вэньцзюнь стояла на коленях в стороне, и на её губах невольно промелькнула азартная улыбка

Вэй Тинсюй уже зарекомендовала себя как непревзойденный стратег, но Ли Яньи ничуть ей не уступала. В их беседах император Ли Цзюй и Се Фучэнь всегда представляли глупцами, однако затея с брачным союзом могла оказаться их хитрым планом по сдерживанию Ли Яньи. В конце концов, судя по словам самой Ли Яньи, сотысячное войско формально находилось под её командованием как старшей принцессы. Если бы ей удалось разгромить четыре варварских племени "ху", её авторитет среди народа Великой Юй взлетел бы до небес, что неизбежно стало бы угрозой для Ли Цзюя. Се Фучэнь выкинул этот коварный трюк, чтобы приписать заслугу в изгнании варваров самому императору. Пусть это выглядело унижительно, но в итоге принцессе не дали заявить о себе. Похоже, Се Фучэнь и впрямь был таким, каким его представляли - человеком проницательным и зловещим. Столкновение этих двух лагерей напоминало схватку "острие иглы против пшеничной ости"¹. Борьба обещала быть долгой и изнурительной.

¹ 針鋒對麥芒 (zhēnjiān duì màimáng): В тексте используется идиома, означающая встречу двух равных по силе и упрямству противников.

Когда представители великих семей закончили выкрикивать пожелания долголетия, семья Ван пригласила театральную труппу, и Ли Яньи вернулась на своё место, чтобы разделить веселье с остальными. Внутренний двор, где она находилась, мог вместить лишь немногих: тех, кому дозволялось видеть её вблизи, было и того меньше. Это были только главы знатных семей. Большинство же гостей осталось во внешнем дворе. Сцена располагалась ровно между двумя дворами, и Ли Яньи, сидя на возвышении, видела всё как на ладони. Войска Хубэнь по-

прежнему стояли по бокам, пока толпа окружала огромные подмостки в ожидании начала представления. Обстановка оживилась, зазвучали музыкальные инструменты, наполнив воздух шумом и весельем, и на сцену в гриме вышли несколько певиц.

Вэй Тинсюй сидела рядом с Ли Яньи, а Линби и Чжэнь Вэньцзюнь стояли позади неё, наблюдая за представлением.

Вэй Тинсюй слегка кашлянула. Чжэнь Вэньцзюнь тут же наклонилась к ней с чашей:

- Сестрица, ты хочешь пить?

Она уже собиралась передать чашу, но, коснувшись её ладонью, поняла, что чай остыл.

- Я принесу тебе горячего.

Вэй Тинсюй сказала:

- Спасибо, сестрица.

Чжэнь Вэньцзюнь налила свежего горячего чая и уже возвращалась сквозь толпу, когда навстречу ей попался юноша в зелёных одеждах. Помахав кому-то рукой, он выкрикнул: - Брат Лян, и ты здесь!, - и прошел мимо Чжэнь Вэньцзюнь. Она машинально обернулась и увидела, как этот человек окликнул двоих идущих рядом мужчин.

Тот, кого назвали братом Ляном, спросил:

- Когда брат Лэн вернулся? Почему не прислал кого-нибудь сообщить нам?

Мужчина в синей рубашке сказал:

- Вчера, просто не было возможности рассказать. А это кто?

Мужчина с фамилией Лян сказал:

- Это мой двоюродный брат, Лян Фэн. Сегодня он пришел на пир со мной.

Мужчина в зеленом вежливо поклонился, и в этот момент Чжэнь Вэньцзюнь отчетливо разглядела лицо Лян Фэна. Она обомлела.

Какой еще Лян Фэн?! Это же был чистой воды Се Суйшань!

Чжэнь Вэньцзюнь не ожидала, что Се Суйшань посмеет появиться здесь, поэтому она быстро отвернулась и закрыла лицо вуалью.

Основываясь на том, что они сказали ранее, Се Суйшань пробрался под личностью Лян Фэна. Семья Лян... Чжэнь Вэньцзюнь вспомнила, что семья Лян была крошечным, незаметным кланом в Нанья, самым высокопоставленным чиновником в семье был уездный секретарь. Маловероятно, что Старшая принцесса обратила бы внимание на семью Лян, поэтому неудивительно, что они прильнули бы к Се Тайхану. Еще когда они только выходили из дома, Чжэнь Вэньцзюнь предчувствовала, что эта поездка будет опасной, но, к счастью, она переоделась в иностранную одежду, и вуаль действительно пригодилась. Если бы Се Суйшань узнал её, это было бы поистине великим бедствием.

Чжэнь Вэньцзюнь уже собиралась покинуть это опасное место, как вдруг кто-то мертвой

хваткой вцепился ей в предплечье. Подняв глаза, она увидела в стельку пьяного наследника семьи Ван, Ван Чуаня. Тот всюду кричал окружившим его гостям:

- Мой отец только что привёз новую партию красивых девушек гуцян из Тацзяна, каждая такая же хорошенькая, как цветок. Эта выглядит прелестно идите, идите, давайте все насладимся ею вместе.

Окружавшие его молодые господа, такие же пьяные и одурманенные, дружно захлопали в ладоши, одобряя затею.

Чжэнь Вэньцзюнь не желала связываться с толпой пьянчуг и вполголоса бросила молодому господину Вану:

- Отпустите! Я не куртизанка из твоего дома, я служанка семьи Вэй из Пинцана. Советую тебе не создавать проблем!

- Из семьи Вэй? - Молодой господин Ван приподнял бровь, оглядывая Чжэнь Вэньцзюнь с головы до ног, и усмехнулся: - У личной служанки госпожи из семьи Вэй нет такой хорошенькой внешности. Я помню, это была уродливая женщина. Даже если ты носишь вуаль, видно, что у тебя красивое лицо. У тебя довольно вспыльчивый характер, мне это нравится.

С этими сальными словами Ван Чуань потянулся своей бесстыжей рукой прямо к лицу Чжэнь Вэньцзюнь, намереваясь сорвать вуаль. Та успела прижать ткань рукой, но заметила, что стоявший неподалеку Се Суйшань и его спутники прервали свою светскую беседу и уставились на них. Гнев Чжэнь Вэньцзюнь вспыхнул с новой силой, голос её стал ледяным и угрожающим:

- Ван Чуань! Вы посмели тронуть человека семьи Вэй? Жить надоело?!

- Ой-ой-ой, во-первых, еще неизвестно, правду ли ты говоришь о том, что ты из семьи Вэй, правда или ложь, и что с того, что ты действительно служанка госпожи из семьи Вэй? Это Фэнси в Нанья, а не твой Пинцан! - Ван Чуань уже несколько дней таил обиду, так как благоприятная возможность получить расположение перед императором была испорчена Старшей принцессой и семьёй Вэй. Не только это, но и его семья Ван также стала мишенью для всех в Нанья, и им не осталось ничего другого, кроме как искать защиты под крылом принцессы. Чжэнь Вэньцзюнь весь день была рядом с Вэй Тинсуй, поэтому он хорошо знал её личность. Однако, хотя он не осмеливался ничего сделать Вэй Тинсуй или Старшей принцессе, он думал, что может, по крайней мере, досадить служанке Вэй Тинсуй. Как смела простая служанка кричать на него так, действительно думая, что его семью Ван легко запугать?!

Ван Чуань был мертвецки пьян, в голове его всё перемешалось, и он лишь давал волю своему гневу. Почувствовав, что хватка Ван Чуаня не только не ослабла, но и стала ещё крепче, Чжэнь Вэньцзюнь поняла: этот негодяй явно намерен искать неприятностей, и одними словами ей так быстро не вырваться. Ван Чуань беспрестанно икал от выпитого, он держался на ногах лишь потому, что опирался на Чжэнь Вэньцзюнь.

Внезапно Чжэнь Вэньцзюнь улыбнулась и наклонилась к Ван Чуаню, сказав:

- Молодой господин Ван, не сердитесь. Я знаю, что это ваш Фэнси. Посмотрите, что это? - Она держала чашку с чаем перед ним, привлекая его внимание, и когда она опустила чашку, его голова последовала за ней вниз.

- Да это же, черт возьми, просто ча...

Не успел он закончить говорить, как Чжэнь Вэньцзюнь ударила его чашкой по лбу. Удар пришёлся точно в цель: глаза Ван Чуаня закатились, сознание покинуло его, и тело тут же обмякло. Придерживая его, Чжэнь Вэньцзюнь приговаривала:

- Молодой господин перебрал, прилягте, отдохните, - и усадила его в стороне. От Ван Чуаня так несло перегаром, что он и впрямь выглядел просто уснувшим мертвецким сном, поэтому окружающие не заподозрили неладное.

Чжэнь Вэньцзюнь знала, что Се Суйшань наблюдает за ней. Но и её внешность, и голос за три года изменились, так что Се Суйшань мог её и не узнать. Она твердила себе: Не паникуй, веди себя как обычно.

Поправив вуаль, она наполнила новую чашку горячим чаем и уже собиралась вернуться, как, обернувшись, увидела прямо перед собой Се Суйшаня. Его глаза пристально впились в её лицо, словно пытаясь пронзить его насквозь и сорвать все маски.

- Господин желает горячего чая? - Она слегка отступила в сторону, делая приглашающий жест, и тут же вознамерилась уйти.

- Ты всё-таки не сдохла.

Голос Се Суйшаня раздался у неё за спиной.

Чжэнь Вэньцзюнь обернулась. В её узких глазах, единственном, что не скрывала вуаль, закипела ледяная ярость.

- А-Лай! - почти выкрикнул Се Суйшань.

<http://bllate.org/book/17227/1616980>